

Алла
Полански

16+

БОТЛА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алла Полански

Дотла

<https://litres.ru/67816817>

SelfPub; 2022

Аннотация

Сбегая от ненавистой обстановки, я вернулась из небольшого курортного городка в столицу и столкнулась с тем, что первенство преследования перехватило нечто странное и необъяснимое – глубоко за полночь на мой порог явился мужчина с испачканными кровью руками. Нет... Это не грабитель: он оказался ранен. Кто этот человек? От кого скрывается? И самое главное – что значат его постоянные ночные визиты?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Неприятности не приходят одни	6
Глава 2. Мачо выходит на охоту	17
Глава 3. Море волнуется раз!	29
Глава 4. Море волнуется два!	37
Глава 5. Море волнуется три, или триллер «Пирог»	44
Глава 6. Знакомый незнакомец	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алла Полански

Дотла

Пролог

Как вы думаете, о чём может мечтать среднестатистический человек в середине июля? Правильно! О море, солнечном пляже, горячем песке и ровном загаре!

Ведь это так чудесно – отдохнуть от тяжёлой работы на дачных грядках, забирающего энергию офисного муравейника или просто от дома.

Большая часть населения бредит шумом прибоя. Кого ни спроси сейчас, о чём человек думает в данную секунду, могу дать вам гарантию, что десять из десяти ответят: «О море». Уверена в этом.

А если захотят узнать моё мнение, то непременно скажу, что ни о каких водных просторах я не мечтаю. А знаете, почему? Да потому, что нахожусь тут с самого начала сезона отдыха. И за почти два месяца это славное, пенящееся и замечательное море мне уже как кость в горле.

Опять удивлённо вскинете бровь? Сейчас поясню.

Я родилась и выросла здесь, в этом маленьком крымском городке. Пять лет назад, в день школьного выпускного, погибли мои родители, и с этого момента самым близким чело-

веком для меня стала бабушка, которая, скрепя сердце, всё-таки отпустила учиться в столичный университет. Но, как известно, жизнь в больших городах – уж очень недешёвое удовольствие, поэтому теперь приходится подрабатывать летом в своём родном городе у моря.

В чём заключается моя работа? Я не делаю ничего особенного. Убираю от скопившегося мусора пляж, разношу прохладительные напитки отдыхающим, смотрю за порядком, а иногда и спасателя подменяю, если он уходит на обед.

В нашем провинциальном городке в курортный сезон каждая работа на вес золота. Поэтому перспектива любоваться извилистым берегом мне прописана до самого сентября. Оказывается, мой диплом квалифицированного психолога пока не востребован, зато уборщики нужны всегда. Не парадокс ли?

Вы не поверите, но сейчас я мечтаю о большом мегаполисе, где снуёт толпа недовольных горожан. Искренне хочу вновь оказаться там, где стоит гул автомобилей. Где бесконечные пробки и раскалённый до предела асфальт. Где спокойно дышать можно только ночью. Где пыль и разгоняемый ветром смог, а вместо пенящихся волн – тонкие струйки холодного душа.

Привет, Москва! Завидуйте, подруги, трепещите, московские мажоры – я буду хвастаться загаром!

Глава 1. Неприятности не приходят одни

Обычное начало буднего дня – стойкое нежелание просыпаться в пять утра, бодрящая вода из лейки душа, нехитрый завтрак на скорую руку. Бабуля пыталась накормить меня налитой до краёв тарелки окрошкой, но я решила, что одного бутерброда и стакана холодного компота вполне достаточно.

Едва появившись на пляже, тотчас берусь за дело, пока солнце не так печёт и есть возможность поработать хоть пару часов, в очередной раз не обогрев под его горячими лучами.

Песок, как и обычно, встретил меня большим количеством мусора: всевозможные виды упаковок из-под готовой продукции валялись на нежных золотистых пылинках. И почему нельзя выбросить использованную тару в ближайшие урны, которые находятся через каждые двадцать-тридцать метров? Неужели так приятно самим лежать рядом с отбросами? Логика отдыхающих мне иногда непонятна, ей богу.

Уныло собирая обёртки и полиэтиленовые пакеты, я наблюдала за тем, как широкий пляж начал понемногу наполняться людьми. Сначала пришёл подтянутый мужчина и, сделав пару забегов на короткую дистанцию, с головой окунулся в прохладную утреннюю воду. Потом подоспела какая-то бабуля, видимо, с внуками и принялась с интересом

изучать газету, пока дети строили песочный замок на берегу.

Хотя, если подумать, то в моей работе всё-таки есть положительный момент – мне абсолютно бесплатно предоставили возможность наблюдения за поведением разных людей в разных ситуациях. Это так интересно.

Пока чистишь пляж, можно составлять психологические портреты отдыхающих. Вот такая вот у меня бесплатная практика получается...

Но неприятности поджидают нас тогда, когда мы их и не ждём вовсе. В обед, когда солнце с особенным усердием палило и щедро раздавало ультрафиолет, я позволила себе передохнуть пару часов в тени бабушкиного сада с интересной книгой в руках. Однако мою долгожданную передышку прервал назойливый звонок мобильного телефона.

– Да, слушаю...

– Стася, привет, – в трубке послышался голос подруги, с которой мы вместе снимали квартиру.

– Привет.

– Слушай, у меня плохая новость, – Лиля почему-то решила сказать это таким сладким тоном, будто хотела подсластить неутешительное известие.

– Что случилось? – насторожилась я.

– Понимаешь, хозяйка квартиры надумала её продавать...

– На том конце провода поселилась тишина.

– И? – в нетерпении спросила подругу. – Что дальше, Ли-

ля?

– В течение месяца нам нужно съехать. Свои вещи я уже перевезла к родителям. Остались только твои.

Чёрт возьми... Ну что за жизнь? И как мне теперь быть? Где искать квартиру? Вернее, где найти хороший вариант за небольшую плату, которую я могла себе позволить? Это жильё мы снимали с Лилей с первого курса. Наши студенческие деньги хозяйку вполне устраивали, при этом за последние несколько месяцев она и словом не обмолвилась, что собиралась продать квартиру.

– Хорошо, – глубоко вздохнув, приняла к сведению неприятное сообщение. – Я смогу приехать, но не раньше, чем через месяц. Только через месяц. Если получится, то попробую вырваться раньше.

– Ой, да что тебе вырываться? Отдыхаешь, небось, всё лето, а я тут одна сижу, скучаю. – В этот момент мне отчётливо представилось, как Лиля по привычке обиженно надула свои губки. Надо заканчивать этот бессмысленный разговор: сейчас всё равно уже ничего не решить.

– Спасибо за информацию. Я поняла. Как приеду, позволю тебе. Целую. Пока.

Я поспешила нажать кнопку отбоя вызова, чтобы не слушать ещё полчаса про то, как Лильке там грустно и одиноко. А мне тут весело? С чего она взяла, что я только и делаю, что отдыхаю? Знала бы эта неженка, чем мне приходится тут заниматься!..

Прежде интересная книга теперь оказалась совсем не нужной. Мои мысли полностью были поглощены предстоящим переездом. На ум тотчас пришло выражение Воланда из романа «Мастер и Маргарита» о том, что люди во все века были одинаковыми. Только теперь они озадачены тем самым квартирным вопросом.

Да... Булгаков оказался прав. Только что мне теперь делать? Как освободиться от порученной работы и где искать новое жильё? Вариант с переводом на заочное обучение в магистратуре параллельным трудоустройством на новое место заработка уже несколько сотен раз прокручивался у меня в голове. Но трудность ведь заключается не в иной форме обучения, а в отсутствии этой самой работы.

Устало закрыла глаза, я закрыла лицо ладонями.

Боже, как же мне всё надоело!

БОГДАН

– Слушай, Богдан, а почему мы отправились именно в это место?

– Потому что тут классно. Есть хороший чистый пляж, море, красивые девчонки. А что ещё нужно для отдыха? – оглядевшись, довольно подытожил я.

– Ты прав, дружище. Симпатичных цыпочек здесь должно быть много – самый сезон ведь. Да и обстановка вполне себе ничего – уютный городок, вроде, – кивнув, согласился Костик.

Наша компания высадилась из душного и пыльного автобуса на местной остановке. Я знал, куда привёз своих друзей: им здесь точно понравится.

– Ну, раз Богдан, нас сюда приволок, пусть он и ищет ха-ту. Квартиру ведь мы ещё не искали! – усмехнулся Серёга, повесив набитую вещами спортивную сумку на плечо.

– Да без проблем, парни! – И я смело и бодро зашагал вперёд, увлекая за собой двоих друзей-сокурсников.

Через пару часов мы уже отдыхали на пляже, изнемогая от длинной некомфортабельной поездки. Добираться пришлось и на поезде, и на попутке, и на автобусе. Изнуряющей, зато впечатлений хватит надолго.

– Оу! – присвистнул Костик. – А вот эта блондинка очень даже симпатичная...

– Да-а-а, – выдохнув, протянул я, – тут и, правда, просто кайф! Сколько молоденьких загорелых девушек... – и, лениво потянувшись на покрывале, обратился к друзьям: – А вам нравится? Серёг, а ты что скажешь?

– Девочек-то много. Но кто сказал, что хоть одна из них будет твоей? – издевательски захихикал он, играя своими мышцами, будто только у него одного они есть, а все остальные вату в спортзале катают.

– Пф-ф-ф... Да стоит мне только захотеть – и любая из этих девиц будет моей! – фыркнув, показал рукой на компанию подружек, загоравших неподалёку от нас. – Причём на весь сезон отдыха! –

– Ох, насмешил! – ухмыльнувшись, друг сразу вошёл в азарт. – Им же лет по пятнадцать-шестнадцать, не больше. Малолеток соблазнять – дело проще простого. А вот кого-то постарше ты очаровать сможешь?

– Да без проблем, пацаны! Выбирайте любую!

Три пары глаз с энтузиазмом начали рассматривать девочек в купальниках. Все так хороши – одна другой краше. Однако параметры кандидаток всё же установили: подходящие экземпляры должны быть не старше двадцати пяти лет, желательно с идеальными формами, как их в народе называют «девьяносто-шестьдесят-девьяносто», но не более. Ну и, разумеется, черты лица тоже имели значение – кто ж захочет целоваться с простушкой?... В общем, классика выбора всех мужчин.

– О! – Костя поднялся с покрывала, указывая на девушку в красном сарафане с ведром, полным пляжного мусора. – Эту соблазнить сможешь?

– Эту? С ведром? – поморщившись, хотел убедиться в правильности выбора друга. – Вы серьёзно?

– Именно, – кивком подтвердил он, и мы хором засмеялись. Не верилось, что друзья не шутят.

– Ну так она, кажется, не отдыхающая... – поставил под сомнение недавно заданные условия.

– И что? – не понял Костя.

– Она тут, похоже, убирает... Мы же говорили про загоревших девочек, парни. Вы чего? – посмотрев на объект спо-

ра, решил упираться до последнего.

– Она тоже загорелая, Богдан. Ты что, сдаешься? – победно усмехнулся Серёга.

– Нет, что вы! – фыркнул я, ещё раз оглядев девчонку с головы до ног.

– Вот и ладно. Если успеешь провести с ней офигенную ночь и замутить до конца нашего отдыха – с нас ящик пива! – довольно хлопнул в ладоши Костя. – А если нет, то ты ведёшь нас за свой счёт в стрип-клуб!

Я уставился на своих друзей. Пиво это хорошо. Стриптиз-пати в Москве за мой счёт – не очень. Но азарт уже кипел, буквально бурлил в крови. Девочка, вроде, не уродина. И фигурка, и личико привлекательные. Есть где поработать.

– Так, пацаны, считайте, что она уже моя! – встав на ноги, твёрдой походкой отправился в сторону девушки в красном сарафане. Пусть смотрят и учатся науке соблазнения. А если втайне надеются на то, что у меня ничего не получится, то они ошибаются. Ящик пива будет моим. Не важен приз – важна победа в споре.

СТАСЯ

Несмотря на то, что часы показывали только часа два дня, я уже невероятно устала. Спина нещадно болела, мышцы ног ныли, в горле пересохло. Тело буквально отказывалось двигаться на изнуряющей жаре. Ужасно хотелось присесть хоть на какую-нибудь поверхность, которая бы не была рас-

калена. В итоге терпение иссякло, и я обессиленно опустилась на горячий песок, мечтая о пяти минутах покоя и тишины. Закрыла глаза и спрятала лицо от яркого солнца.

Неожиданно над моей головой раздался приятный мужской баритон:

– Девушка, можно к вам присоединиться?

Я недовольно разлепила веки. Ну кто тут ещё? Посидела, называется, в умиротворённом одиночестве...

Передо мной стоял парень в чёрных купальных шортах. Ещё не загоревший, светлокожий – значит, только недавно приехал. Довольная улыбка светилась на его симпатичном лице.

Мельком оглядев незнакомца, мысленно начала составлять его психологический портрет: самонадеянный, амбициозный, смелый и наверняка напористый тип. Он абсолютно уверен, что после первой сказанной фразы я заговорю с ним и обязательно приму приглашение познакомиться в неформальной обстановке. Не дожждётся.

– Присоединяйтесь. Пляж общественный. Мне не жалко, – бесцветным голосом бросила парню пару коротких ответов, снова бесцеремонно закрывая глаза.

– Вы здесь убираете, да? – игриво продолжил беседу он. Боже... На покой сегодня мне явно не стоило не надеяться. Может, если отвечу, то он отстанет? Попробую...

– Да. Убираю. Работа у меня такая, – поворчала я, уже начиная злиться.

– А красный вам безумно идёт! – льстиво прокомментировал он мой внешний вид, только вот я и сама знаю, что этот цвет мне к лицу.

Назойливый субчик уже раздражал. Вокруг ведь полно привлекательных девушек в купальниках – нет же, ко мне привязался.

– Что-то ещё? – на секунду обратив на него внимание, хмуро спросила, всё ещё чувствуя на себе выжидающий взгляд парня.

– Да, – несколько не смутившись, кивнул он. – Номер вашего телефона, если можно?

В этот момент, впервые за весь день, меня разобрал такой смех, что отдыхающие на пляже удивлённо обернулись в нашу сторону. Знакомства на пляже явно не считались моим коньком, потому что такой своеобразный способ завязки отношений ну никак не сочетался с собственными представлениями о встрече с потенциальным возлюбленным. В связи с этим, я никогда не давала номер своего телефона по таким просьбам. Вот и в этот раз озвучила чёткий отказ:

– Нет. Нельзя.

– Почему? – парень искренне удивился.

Ага?.. Не получилось, как хотел? Да, милый? Уж слишком ты самоуверен!

В голове пронеслось ещё несколько едких фраз в адрес наглеца, однако на словах я произнесла совсем другое:

– Почему нельзя? А у меня просто телефона нет! – Теперь

настала моя очередь улыбаться. Пусть выкручивается и придумывает новые методы подката.

– Ну нет... так не бывает! – недоумевая, с сомнением произнёс он.

– Бывает-бывает, – по-прежнему не уделяя ему должного внимания, протянула я, затем демонстративно поднялась с песка, оставляя парня в одиночестве и без номера моего телефона.

Знаю я таких молодых людей. Заносчивые и самовлюблённые симпатяги, которые думают, что у них будет всё, чего они только пожелают. Ну уж нет, мой хороший. Сегодня не твой день.

Горячий песок набирался в босоножки, неприятно обжигая ступни. Я остановилась, пытаюсь вытрусить мельчайшую пыль этой чёртовой открытой обуви или же просто снять её и спешно добежать до ближайшего тротуара.

– Подождите! – позади раздался оклик. За мной следовал тот самый парень в чёрных шортах.

– Ну, что ещё? – недовольно пробурчала в ответ, неохотно поворачиваясь к нему лицом.

– А давайте я помогу донести вам ведро, а вы мне скажете, во сколько заканчиваете сегодня работать? – переведя дух после быстрого шага, предложил он.

– С чего вы это взяли? – приподняв брови, усмехнулась я.

– Вы же не позволите разбиться моему бедному сердцу? – с лёгкой улыбкой на губах возразил парень.

Ой, насмешил! Сердцу? Разбиться? Надоел, к тому же.

– Ладно, – сдалась, вручая парню пустое ведро и метлу.

Наконец-то можно вытряхнуть весь песок из неудобных бо-соножек.

– Меня Богданом зовут, – приняв уборочный инвентарь, представился молодой человек.

– Очень приятно. Станислава.

Что я вру? Совсем мне не приятно.

Скорее бы дойти до моей каморки и оставить там это ненавистное ведро с жёсткой дворницкой метлой. Скорее бы отпустить этого Богдана.

И имя мне это никогда не нравилось.

Нет, сегодня точно не его день!

Глава 2. Мачо выходит на охоту

Наконец вечер опустился не только на раскалённый до предела пляж, но и на мои уставшие плечи. Работа на сегодня закончена – пора домой.

Я уныло брела по тропинке к дому. Голова снова была занята квартирным вопросом, и если у булгаковского Воланда была масса способов решить эту проблему, то у меня пока не существовало ни одного.

– Станислава, а я тут тебя жду, – неожиданный визит гостя заставил кисло усмехнуться.

Я совсем забыла о симпатичном и самоуверенном Богдане. Он подждал меня недалеко от пляжа, держа в руках две порции клубничного мороженого.

Ух. Знает, чем меня подкупить можно. И откуда он только узнал, что я просто обожаю мороженое, да ещё и клубничное?

– Привет, – всё же спрятав своё нежелание говорить с парнем, ответила ему простым приветствием.

– Ты уже домой идёшь? – поинтересовался он, сделав ещё пару шагов навстречу.

– Да, – я пожала плечом, беспристрастно наблюдая за тем, как мой новый знакомый из кожи вон лезет, чтобы мне понравиться.

– Может, прогуляемся? – Богдан вручил мне мороженое,

воспользовавшись небольшой заминкой. – Это тебе.

– Спасибо. Ладно, давай прогуляемся, – немного снисходительно посмотрела на него и не спеша двинулась вперёд. И правда, я давно уже не гуляла просто так. С мороженым и в обществе кого-либо. Ну что ж, буду считать, что Богдан – достойная компания для сегодняшнего вечернего времяпровождения. – Только давай лучше в парк пойдём, – беспокойным голосом предложила своему кавалеру. Перспектива провести свой полноценный отдых, наполненный прохладой, на берегу моря, меня жутко пугала и не привлекала.

– В парк так в парк! – парень предложил мне руку, и мы направились в сторону городского парка, с удовольствием поедая эскимо.

Что можно сказать о прогулке с малознакомым парнем? В мой тщательно созданный образ истинной пары не вписывался серьёзный интерес к Богдану. Он же почему-то считал нашу встречу свиданием, хотя логики в его размышлениях я так и не нашла.

Нет, мы, конечно же, разговорились. Оказалось, он тоже из столицы и даже учился в том же университете, что и я, только на факультете какой-то там кибернетики. Эта часть знакомства пролетела мимо моих ушей, так как была она наполнена терминами и всевозможными компьютерными заморочками. Через минут сорок я полностью потеряла интерес к беседе и безразлично принялась рассматривать браслет на своей руке. Слава богу, что Богдан вовремя сообразил и

закрыл тему техники, а то бежала бы я оттуда семимильными шагами, да не оглядываясь.

Общение переключилось на море и тёплое лето, что тоже было не самым удачным вариантом развития разговора. Но Богдан снова учуял моё нежелание вести диалог об отдыхе и принялся описывать понравившуюся ему часть саги «Сумерки». Вот тут-то и пошло-поехало. Мы перекрикивали и перебивали друг друга, делясь впечатлениями от просмотра фильма. Я читала всю сагу, поэтому ещё и посоветовала парню сделать то же самое. А потом мы долго и до хрипоты спорили, кто лучше: вампиры или оборотни. А в весьма символический момент появления полной луны на тёмном небе у нас как раз начал просматриваться компромисс по этому поводу. Порешили на том, что мне нравятся вампиры-«вегетарианцы», а ему – оборотни, контролирующие свои возможности.

– Может, пригласишь на чашку кофе? – уверенно спросил Богдан, когда мы уже подошли к моему дому.

Какой быстрый... Кофе ему подавай в первый вечер знакомства...

Сейчас... Разбежалась.

– Я кофе не пью и тебе не советую. Вредно, – дала понять, что продолжения не будет.

– Что ж, нет так нет. – Богдан, видимо, хотел поцеловать меня на прощание, судя по тому, как он обнял меня.

– Спокойной ночи, – отклонившись, я быстрыми шагами

направилась к дому.

– И тебе спокойной ночи, – услышала сквозь звук своих шагов по бетонной дорожке.

Нужно срочно ложиться спать, иначе утром просто не поднимись от ужасной усталости за весь день.

Ух уж этот Богдан! Кофе ему... Да ещё целоваться лезет. Очень интересный экземпляр попался. Надо будет изучить детальнее этот психотип.

БОГДАН

– О, вы посмотрите! Наш Богдан вернулся с вечернего randevу! – воскликнул Костик, когда я закрыл за собой дверь.

– Привет. И вам всего хорошего, – вальяжно прошёл в квартиру, бросив ключи на столик в прихожей.

– Ну, как там всё прошло? – Костик, видимо, надеялся, что я проиграю спор, только не с тем пари заключил – из принципа не отдам победу. – Рассказывай. Выкладывай все подробности!

Друзья окружили с двух сторон, не давая подхода. И что в таком случае остаётся делать, как не рассказать... правду. Да, именно мою «правду»: милая девушка Станислава без ума от меня, такого мачо. Но и это ещё не всё. Уже в первые часы общения она изъявила желание прожить со мной всю жизнь и родить двух близнецов. А потом я в самых красочных подробностях рассказал, как горяча моя новая знакомая

в постели и как она не хотела отпускать меня из своих жарких объятий.

О том, что это была ложь, даже не беспокоился. Друзья истины не узнают. Никогда. Муки совести испытывать не буду, потому что привык доверять своей интуиции, которая отчётливо подсказывала – ни в коем случае не нажимать на тормоз. И теперь у меня почти есть ящик пива. Ох, завтра мы и погуляем! Весело будет!

Чувствую себя героем... Ну на самом деле, не мог же я рассказать друзьям, что девчонка даже поцеловать себя не дала? Нет. Репутацию надо беречь и защищать. А репутация у меня известного ловеласа и заправского дамского угодника – такому мало кто может отказать. Откровенно говоря, такое вот амплуа мне импонировало, нравилось и немножечко льстило.

СТАСЯ

Утром мне с трудом удалось открыть глаза. Как же хотелось разбить будильник и поспать ещё часа два! Но надо вставать. Надо работать.

Кажется, ночью мне снились вампиры и оборотни. Вот что значит содержательная беседа перед сном.

Сонно зевнув, я всё же отправилась умываться, а уже через час с усердием убирала территорию пляжа от последствий досуга вчерашних отдыхающих. День протекал своим чередом, и почему-то всё время мне в голову лез образ Эд-

варда из вспомнившейся вчера саги, а также мысли о том, что надо бы перечитать книгу – кое-что уже позабылось.

Настроения не было совершенно. Призрачная фигура молодого вампира быстро сменилась беспокойством об отсутствии крыши над головой. По приезде в Москву первым делом стоит заняться поиском подходящего жилья: комфортного и, самое главное, недорогого.

Я устало плелась вдоль кромки тёплой морской воды, гонюя над своей судьбой, но из размышлений меня неожиданно вытянул уже знакомый голос одного неудачливого оболъстителя. Богдан... Хуже горькой редьки.

– Привет, Станисла...

– Можно сократить, – снисходительно улыбнулась парню, – просто Стася.

– А, ну хорошо. Привет, Стася, – поправившись, он поправился со мной.

– Привет. – Я продолжала уныло плестись по пляжу, с понурым видом собирая всякий мусор, попадавшийся на моём пути.

– Как настроение?

– Вампиры с оборотнями всю ночь снились, – грустно улыбнулась и подняла с песка красивую ракушку, за которую невольно зацепилась взглядом.

– Ясно. А пойдём, я тебя со своими друзьями познакомлю! – Богдан положил на ладонь переданное ему творение природы и очистил его от остатков мокрых песчинок.

Этого мне только не хватало! Вот и влипла ты, Стася! Сейчас начнётся...

– Это ещё зачем? – я пристально посмотрела в его глаза.

– Должны же они знать, какая чудная у меня знакомая. – Он уже тянул меня за руку в ту сторону, где, по всей видимости, расположились его друзья.

– Может, как-нибудь потом? – с сомнением поговорила в ответ. – Что-то мне подсказывает, что не стоит сегодня встречаться с новыми людьми...

– Да брось! Ты им понравишься, – Богдан выбросил раковину в море и, обхватив рукой мою талию, повёл за собой. – Вон они, как раз машут нам.

Я шумно вздохнула, но сопротивляться не стала и устало зашагала к паре молодых людей, сидящих на плече недалеко от берега.

– Значит, ты та самая Станислава, – на меня с интересом глазел светлый, но уже немного загоревший парень.

– Смотря что вы имеете в виду. Может, и та самая, – пожав плечами, ответила без всякого смущения.

– Я Костя, – протянул он свою руку, – а это Сергей.

– Очень приятно, – кивнула в знак приветствия, хотя с самой первой секунды мне не понравилась эта компания. Надо заканчивать эту притворную беседу, прощаться и возвращаться к работе, потому что рядом с ними моё шестое чувство уловило некоторую степень опасности. – Ладно, я пойду. Рада была познакомиться.

– Я тебя найду, – крикнул мне вслед Богдан.

Если честно, то совсем не эти слова заставили меня по-медлить с уходом. Я приостановилась, когда услышала пару обидных реплик: «Хорошая девчонка. Стоила ящика пива».

– Вы это о чём? – всё-таки вернулась к месту отдыха парней.

– Эм... так, ни о чём, – вдруг замявшись, Богдан попытался найти поддержки у друзей, но они молчали, словно воды в рот набрали.

Не надо быть профессиональным психологом, чтобы понять истинный смысл их разговора. Тут и без пятилетней учёбы на специальной кафедре ясно, что друзья на меня просто поспорили. И главные трофеи – я и ящик пива в придачу.

– Богдан, может быть, расскажешь?..

Тот переминался с ноги на ногу, невнятно пытаюсь что-то объяснить, пока в диалог, наконец, не вмешался Костя:

– Да мы тут пари заключили...

– И? – только и спросила я, чувствуя, что эта беседа мне нравится с каждым следующим словом всё меньше и меньше.

– И он соблазнил тебя и затащил в постель в первый же вечер, – без зазрения совести, будто высказывать подобное девушке – абсолютно в порядке вещей, продолжил один из друзей.

В таких случаях, наверное, не одной мне бы пришлось засомневаться в своих дальнейших действиях. С одной сторо-

ны, уж больно хотелось ударить Богдана, замазать со всей дури по его картинной физиономии, а с другой стороны, мне стало невероятно смешно. Просто смешно! Он соблазнил меня? Чем? Клубничным эскимо?

Боже... какой идиот.

Но я всё-таки решила исполнять действия по очереди и сначала со всего размаху залепила Богдану яркую пощёчину, оставив на его смазливом лице ярко-красный след от моей ладони, а потом уже от души расхохоталась, подняв над пляжем крик стайки чаек.

– Ох, какие темпераментные у тебя бабы пошли, дружнице, – Костя похлопал друга по плечу, когда мой смех, наконец, стих.

– Во-первых, я не баба, а во-вторых, с чего вы взяли, что он меня соблазнил? – негодуяще потёрла руку, которая от удара горела огнём.

– Он сам нам сказал, – честно признался Костя, глядя мне в глаза.

– Хм... Ну если мороженое и прогулка в парке может считаться актом соблазнения... – протянула я, злорадно улыбаясь.

– Богдан, у вас что, ничего не было? – спросил Сергей, до которого, видимо, только сейчас дошёл смысл всего произошедшего.

– Не было, – ответил тот, обиженно потирая щеку.

– Ясно, мальчики. Вы тут разбирайтесь, а я пойду – мне

работать надо.

Я развернулась и решительно направилась к спасательной вышке – продолжать свою работу.

– Что, даже не целовались? – уже вслед крикнул мне Костя.

– Нет! – обернувшись на пару секунд, смело показала парням средний палец. Жестом направила их туда, куда им самая дорога, с их ложью, подхалимством и лестью.

Ох, и позабавили меня эти парни. Так же, как и рассердили. И когда это только они успели поспорить? Вернее, как абсолютно адекватные люди решились на такой поступок? Разве это нормально? Не позавидуешь тем девочкам, которые оказались бы или ещё окажутся на моём месте.

Тоже мне, обольститель нашёлся!

Да-а-а, Стася... Можешь теперь по личности Богдана свою магистерскую диссертацию писать на тему: «Особенности соблазнения эскимо».

За размышлениями и вечер подкрался неожиданно быстро. Небо затянулось тучами, ветер небрежно трепал зонтики и разбрасывал по песку покрывала отдыхающих. Кажется, надвигался шторм. Пока люди разбегались по домам, я спешила закончить уборку.

Вон кто-то оставил полотенце – нужно подобрать. Почему оно должно мокнуть? Придёт человек в следующий раз на пляж и заберёт его.

Пока складывала в большую картонную коробку в спешке оставленные людьми вещи, на мои плечи приземлились первые капли дождя. Мигом оглядев береговую линию, я увидела небольшую компанию в воде. Они что, с ума сошли? Купаться в такую погоду нельзя! Дождь пустился с новой силой и теперь сопровождался громом и молниями. Нет, определённо, они полные идиоты. Куда они лезут?

Тем временем один из них опрометчиво нырнул в воду, оставив своих товарищей на берегу. Моё сердце учащённо забилося, прежде чем я снова взяла себя в руки и подбежала поближе к компании парней, с ужасом узнав в них старых знакомых.

– Вы что! Кто плавает в такую погоду? – в возбуждении набросилась на них.

– Это не мы, а Богдан решил искупаться. Нам ещё жить не надоело! – развёл руками Костя.

– Значит, ему надоело? – кивнула на показавшуюся из воды рослую и крепкую фигуру.

– А мы-то тут при чём? – возмущённый Сергей неприязненно посмотрел на меня.

Ну да! Конечно... Отговорить друга от бредовой идеи никому не пришлось в голову...

В это время волны начали подниматься, накрывая собой Богдана, который и не думал плыть обратно. От этого жуткого зрелища моя душа ушла в пятки, руки похолодели от страха. А если этот недоделанный мачо вдруг утонет? Од-

нако моего нешуточного беспокойства весёлая компания на берегу совсем не разделяла. Они азартно и шумно обсуждали возможную высоту волн и преодоление их другом, пока я пристально всматривалась в силуэт парня, закрученного в пучину морской воды. Новый поток накрыл его, и всё... Богдана больше не было видно. Вернее, он показался и вновь скрылся под волной. Там явно что-то не так...

Не дожидаясь реакции его веселящихся приятелей, я тотчас сбросила со ступней босоножки и кинулась в бушующее море.

Медлить было нельзя.

Глава 3. Море волнуется раз!

Вода стала почти ледяной, и плыть оказалось очень трудно, можно сказать, невозможно. Неистовый шторм, выплёскивая всю свою мощь, накрывал меня, не давая возможности уверенно держаться на воде.

– Господи, помоги! Господи, помоги!» – кричала я, глотая смешанную с песком солёную воду, и в тот момент, когда мне удалось ухватить Богдана, силы были уже на исходе.

Несмотря на то, что вода несколько уменьшала массу тяжёлого тела, вытянуть парня из серой бездны стало сложной задачей.

«Ещё немножечко. Давай», – мысленно подбадривала себя, но берег всё никак не приближался. Хорошо, что Костя бросился к нам, когда я уже практически не могла двигать, ни руками, ни ногами. Он перехватил Богдана, освобождая меня таким образом от нелёгкой ноши.

Как мы оказались на берегу, в моей памяти не осталось. Очнувшись от того, что меня кто-то трясёт за плечи, и, открыв глаза, увидела испуганного Костю. Уже в следующее мгновение я лежала перевёрнутой на живот, чувствуя резкое давление на корень языка. Это тотчас спровоцировало рвотный рефлекс и кашель.

Немного придя в себя, я подала слабый голос, оставаясь на мокром песке под дождём:

– Как он?

– Богдан, на удивление, не так сильно пострадал. А вот ты нас совсем перепугала! – Костя заботливо склонился надо мной, помогая встать.

– Я рада, – в изнеможении не смогла сказать ничего внятного. Язык будто окаменел, тело налилось свинцовой тяжестью, не слушаясь моих приказов.

– Сейчас мы тебя приведём в чувства, – сказал Сергей и подхватил меня на руки. – Героиня ты наша.

Я сидела в кресле, укутанная пледом, и отогревалась тёплым чаем с бергамотом. Вокруг обыкновенная обстановка простой квартиры – ничего выдающегося. Съёмное жильё, где поселились мои новые знакомые.

– Спасибо тебе, Стася! – Богдан бережно поправил соскользнувший с плеча край плотной ткани.

– Не за что, – бессильно ответила я.

– Нет, ты жизнь мне спасла. Ты очень смелая девушка. Самоотверженная, – покачал головой он и погладил рукой мои ещё слегка влажные волосы.

– А почему ты полез купаться в шторм? – я строго посмотрела на парня.

Богдан вздохнул, но всё-таки признал:

– Глупый потому что.

– Это я уже поняла, – кивнула с серьёзным видом, отпив из кружки немного чая. Ароматный дымок напитка подни-

мался с его тёмной глади.

Мы дружно рассмеялись, тем самым разгоняя непривычную тишину, воцарившуюся в комнате.

– Чем я могу отблагодарить тебя? – опустившись передо мной на корточки, спросил он.

– Не знаю, – скромно пожала плечами. – Разве что пустишь пожить к себе?

Недоумённый Богдан уставился на меня, а я поспешила уточнить, что это была всего лишь шутка.

Не знаю, что на меня нашло, но я принялась рассказывать парню обо всех своих проблемах и неудачах, случившихся за последнее время. Может, просто нужно было выговориться, а может, и поплакать у кого-то на плече. Не знаю... В любом случае, на голову бедного парня вылилась вся горечь моих бед и неприятностей, а потом его мужественное плечо оросилось потоком безудержных слёз.

– Что-то моя спасительница совсем расклеилась, – улыбнулся Богдан, в то время как я запивала свою обиду уже слегка остывшим чаем.

– Извини. Просто навалилось как-то всё... – хмыкнув, вытерла тыльной стороной ладони сырую кожу щёк.

– Ничего страшного, кажется, я смогу тебе помочь...

Гроыхая ключом в замочной скважине, я пыталась отпереть чужую квартиру.

– Давай помогу, – Богдан взял из моих рук простенький брелок и с лёгкостью открыл дверь за пару секунд. – Входи. Осматривайся.

Я переступила порог жилища, в котором мне отныне предстояло обитать. Внутри чисто, убрано. Ничего лишнего в комнатах не наблюдалось, старого хлама тоже не было замечено.

– Ты уверен, что это уместно? – спросила, осмотревшись вокруг. – Насколько я поняла, жилплощадь лично тебе не принадлежит...

– Конечно, абсолютно уверен, – тотчас кивнул он. – В этой квартире жила моя бабушка, но она умерла больше года назад. Квартирантов здесь нет, так что скромная резиденция теперь в твоём полном распоряжении.

– А почему ты не пустил сюда постояльцев? – изучая нехитрую обстановку, задала обоснованно напрашивающийся вопрос.

Богдан как раз помогал вносить мой скромный багаж и, ставя небольшую спортивную сумку на немного затёртый паркет, пояснил:

– Знаешь, не доверяю я чужим людям.

– Так я ведь тоже чужая, – поспешила заметить в ответ, кружась по просторной гостиной.

– Нет, ты другое дело, – покачал головой он и, отправившись за второй сумкой, поговорил из коридора: – В общем, сама знаешь... И это самое незначительное, что я могу сде-

лать для тебя.

– Не боишься, что я попрошу ещё что-нибудь? – с издёвкой в голосе осведомилась я.

– Звучит заманчиво! – Богдан вернулся с оставшимися вещами, после чего позвал меня посмотреть ванную, кухню и спальню. – Я на это очень надеюсь.

– А сам-то ты где живёшь? – усмехнулась непрозрачности его намёка.

– Тут недалеко, – отмахнулся он, не назвав точного адреса. – На соседней улице. Так что жди меня на новоселье.

– Хорошо, приходи завтра вечером. Я как раз пирог испеку.

И что я такое говорю? Какой пирог? Я никогда в жизни ничего не пекла. Даже не знаю, как это делается. Ладно, придумаю что-нибудь.

Богдан, довольно улыбаясь, уже стоял у двери, оставив на тумбочке в прихожей ключи от моего временного пристанища.

– Тогда до завтра, – подмигнул он и указал на одиноко лежащий брелок. – Он твой.

– До завтра, – попрощавшись, я закрыла за ним дверь и устало пошла разбирать свои вещи.

На это занятие у меня ушёл почти весь вечер. Потом ещё час был потрачен на лёгкую уборку и закупку продуктов в ближайшем супермаркете. Пополнив запас еды в холодильнике и осмотрев заметно посвежевшую атмосферу комнат,

я приняла душ и улеглась в постель. Всё-таки хорошо, что Богдан решил мне помочь. И хоть он наотрез отказывался от платы за предоставленную квартиру, а для себя я уже решила, что отблагодарить парня как ни крути, но нужно.

Впервые за долгое время мне не пришлось волноваться перед сном. Ни проблемы, ни ненавистная, изнуряющая на жаре работа не терзали меня в этот вечер. Со спокойной улыбкой я погрузилась в удивительный и сказочный мир ночных грёз, однако эта волшебная фантазия радовала меня совсем недолго.

Очнувшись от непонятного стука и шума, вскочила с кровати и посмотрела на часы, которые показывали два часа ночи. Может, мне показалось? В этот момент за пределами спальни вдруг что-то упало, жутковато звякнув в темноте.

Нет. Не показалось. Явно, в квартире кто-то был. Но кто? Вор?

К горлу подступил комок страха. Тело забила частая, неподвластная дрожь. Я практически на ощупь, едва ориентируясь в пространстве под светом луны, подошла к полке с книгами и, вооружившись толстым томом по психологии, который решила почитать перед сном, стала подкрадываться к приоткрытой двери спальни. Руки тряслись, боясь уронить предмет защиты. Учебное литература – не оружие, конечно, но в случае чего ударить может больно. На это и надеялась...

Кажется, громыхание доносилось из кухни, но уже в следующую секунду на полу в коридоре показалась полоска све-

та. Этот негодяй забрался в ванную. Что там можно найти грабителю? Мой новый шампунь и крем? Странно.

Я медленно и тихо ступала по холодному паркету, держа наготовности тяжёлое издание.

Дверь в ванную комнату была открыта. От дикой паники я крепко зажмурила глаза, делая едва слышные глубокие вдохи и выдохи. Сердце заходило от испуга и леденящего ужаса.

Кто он? И что ему нужно? Непременно, он убьёт меня как нежелательного свидетеля, но, видимо, только после того, как ограбит квартиру.

Боже, помоги...

Набравшись мужества, я осмелилась, наконец, открыть глаза.

Мужчина в светлой рубашке и тёмно-бежевых брюках склонился над раковиной. Не теряя ни секунды, тотчас кинулась вперёд для того, чтобы нанести ему удар, но что-то пошло не по моему плану. За секунду до предполагаемого нокаута он резко обернулся и отстранился, а атака приготовленной к нападению книгой пришлась на кафельную стену.

С затравленным и одновременно растерянным видом я взирала на незнакомца. Его руки были залиты кровью. некогда белая рубашка тоже испачкана ею, отчётливо виднеясь яркими алыми пятнами на боку. Ткань на плече разорвана, обнажая царапины на коже.

Нет. Это не грабитель. Он ранен.

Ему, наверное, требовалась помощь, но я так и стояла, окаменев от нервного мандража, пытаюсь, как в тумане, сообразить, что делал в моей квартире этот незнакомец.

Глава 4. Море волнуется два!

– Ты кто такая и что здесь делаешь? – деловито задал вопрос непрошенный гость, зажмурив глаза от боли.

– Хочу тебя спросить то же самое, – с вызовом ответила я. Держа наготове крепко сжатые кулаки, старалась всё-таки стоять на безопасном расстоянии от незнакомца.

– Вижу, содержательного разговора у нас с тобой не получится, – метнув взгляд по пространству ванной комнаты, заключил он. – Аптечка у тебя тут где?

Ему нужна помощь, и, отбросив уже ослабевший, свой бессмысленный страх, я тотчас бросилась к маленькому шкафчику над раковиной в поисках аптечки с лекарствами.

– Вот. Нашла, – протянула незнакомцу картонный ящик с множеством бутылочек, баночек и прочих медикаментов.

– Мне бы бинт и какой-нибудь антисептик. Можно перекинь – для остановки крови, – слабым голосом попросил он, шурясь от боли.

– Сейчас-сейчас, – спешно заверив, я углубилась в поисках нужных препаратов, – ты пока рубашкуними.

Он вновь поморщился, отдирая обагрённую ткань от своего тела, и присел на край ванны.

Рана, на мой взгляд, казалась не слишком глубокой, но сильно кровоточила.

– Думаю, ни нервы, ни глубокие мышцы не задеты, – вни-

мательно осмотрев повреждение, начала подготовку к его обработке.

– Ты что, врач? – оживился он, наблюдая за тем, как я раскрываю упаковку с бинтом.

– Нет, психолог, – хмыкнула я и, оторвав от марлевой ленты необходимую длину, быстро сформировала большой круглый тампон.

– А, это тот, кто ещё и деньги зарабатывает на ковырянии в людских душах? – ехидно заметил он.

– На твоём месте я бы помолчала, иначе первую медицинскую помощь, будешь оказывать себе сам, – щедро смочив дезинфицирующим средством тряпичный лоскут, строго отчеканила в ответ.

Чужак ничего не сказал, лишь поморщился, когда я начала обрабатывать рану хлоргексидином, а затем перекисью, предотвращая дальнейшую кровоточивость.

Что же с ним всё-таки случилось? Может, на него напали? И вообще, что он делает в моей квартире? Но, словно прочитав мои мысли, ночной гость опередил меня:

– Итак! Объясни мне всё-таки своё присутствие в этой квартире. Уж очень хочется знать.

– С недавних пор я тут живу, – вновь тщательно обеззараживая раневую поверхность, мельком взглянула на своего любопытного «пациента».

– Странно, я тоже тут живу. Вернее, жил в давнем времени, – парень вяло улыбнулся, крепко сжимая кулаки от боли,

когда я в очередной раз дотронулась до места повреждения.

Нелепица какая-то... Как он мог жить здесь? Это ведь квартира бабушки Богдана. Или Богдан всё-таки мне что-то не договорил?

Закончив обработку раны и убедившись, что можно делать перевязку, я плотно обмотала чистым бинтом плечо, попутно захватывая окружность крепкого торса мужчины, и с удовлетворением осмотрела свою работу. Хорошо, что кровотечение удалось остановить, а само увечье оказалось не слишком серьёзным, но к врачу я бы ему всё же порекомендовала обратиться.

Облегчённо вздохнув, спрятала аптечку обратно в шкафчик, на всякий случай велев выпить гостю пару таблеток антибиотиков. А то мало ли... Хотя надо отдать должное послушному больному: за прошедшее время он не проговорил ни слова, невозмутимо молчал, позволяя мне промывать рану и накладывать довольно тугую повязку.

– Что значит «Я тоже тут жил»? – несмотря на необходимость проявленного им терпения, моему самообладанию настал конец. Сколько можно строить из себя хранителя секретов и посылать какой-то скрытый смысл вместо нормального разъяснения?

– То и значит, – снова коротко ответил незнакомец и попытался встать.

Нетвёрдой походкой, осмотрительно придерживаясь за стену, он подошёл к входной двери. Проверил, закрыта ли

она и зачем-то посмотрел в глазок. Потом прислонил ухо к тяжёлому полотну и прислушался, приказав мне молчать с помощью характерного и понятного жеста.

– Вроде всё чисто, – спустя пару минут задумчиво и почти шёпотом отозвался ночной гость.

– Ты объяснишь, что происходит, наконец? – потребовала я, встав возле двери и перекрыв ему таким образом путь.

– Потом. Всё потом, – деликатно отодвинув меня в сторону, он намеревался сбежать с места выяснения обстоятельств.

– Нет! Сейчас! И куда ты собрался в таком виде? – не отступая, посмотрела на недавнего пострадавшего с перебинтованным плечом и голой грудью, совершенно без рубашки.

– Ничего страшного, – настырно покачал головой он. – Мне действительно нужно сейчас уйти.

С этими словами он поднял меня, крепко сжав мою талию, и отставил в сторону, освобождая себе проход. И пока я подбирала нужные фразы для выражения своего возмущения, он уже скрылся в темноте лестничной клетки.

– Закрой за мной! – донеслось с этажа ниже.

– Какой деловой... А раскомандовался-то как... – пробубнила себе под нос, всё-таки потянувшись за ручку настежь распахнутой двери.

Недовольно грохнув ею и запершись на замок, я отправилась обратно в остывшую постель. Закрыла глаза и уже приготовилась вновь погрузиться в увлекательный мир сновиде-

ний, но перед глазами навязчиво стояло лицо незнакомца.

Конечно же, о покое до утра можно теперь забыть: ночь прошла в совершенно неожиданном для меня ключе. Я постоянно размышляла над тем, что произошло. Кто этот человек? Почему он ранен? Как он оказался в квартире бабушки Богдана и какое отношение к ней имеет?

Рой вопросов не находил ни единого выхода в закупоренном улье моей головы. Наверное оттого она так и гудела... А на то, что мне придётся испытать это всё вновь, я даже и не надеялась.

Когда солнце щедро одарило землю первыми лучами, я уже была на ногах. Занималась уборкой и приготовлением пищи, однако ночной гость так и не выходил у меня из головы.

Протирая шкаф от скопившейся в нём пыли, никак не ожидала резкого удара по макушке каким-то тяжёлым предметом. Ойкнув от замешательства, я опустила глаза вниз, распознав, наконец, виновницу случившегося подвоха: с верхней полки на меня свалилась потрёпанная книга. Подняв её с пола и ближе рассмотрев, вдруг поняла, что это обычный фотоальбом, только довольно увесистый.

Природное любопытство всё-таки взяло надо мной верх, и я присела в кресло вместе с памятной вещью в руках, аккуратно положила себе на колени и стала листать пожелтевшие от времени страницы.

Скорее всего, это был альбом бабушки Богдана. Множество чёрно-белых фотографий украшали его, рассказывая об истории её рода. Я с интересом изучала лица изображённых на любительских снимках людей и вскоре наткнулась на пару цветных, вполне современных кадров.

На первом были запечатлены молодая темноволосая женщина лет тридцати пяти и статный мужчина, немного постарше своей спутницы. Они сидели на деревянной скамье рядом с большим и красивым кустом сирени. Их глаза излучали неподдельное счастье. На второй же фотографии стояли, крепко обнявшись и задорно улыбаясь, двое молодых людей. В первом темноволосом парне я узнала Богдана, а вот во втором...

Кажется, я сошла с ума, потому, что с карточки неизвестной давности на меня смотрел вчерашний ночной гость. Тот же парень с голубыми глазами... С чёрными, как смоль, волнистыми волосами и откровенной иронией во взгляде.

«Значит, Богдан знает его». – Меня посетила смутная догадка по этому поводу. Мало того, они, скорее всего, не просто случайные знакомые, судя по тёплым дружеским объятиям на фотографии... Кто же такой этот загадочный незнакомец?

Вечером нужно будет обязательно расспросить у Богдана поподробнее о всех проживающих в этой квартире. Когда-либо. Сейчас. В ближайшем будущем. Он не отвертится у меня.

Теперь, когда на глаза, пусть и совершенно случайным образом, попало фото вчерашнего таинственного гостя, его личность всё больше и больше интересовала меня. В глубокой задумчивости закрыв старый альбом, я, чтобы немного отвлечься, отправилась готовить пирог, тесто для которого уже довольно сносно научилась замешивать, – Богдану он точно понравится. Впрочем, даже сосредоточившись на перечислении ингредиентов из рецепта, мне по-прежнему не удавалось заставить себя забыть парня в окровавленной рубашке, так неожиданно-негаданно появившегося в моём временном пристанище.

Кто же этот незнакомец? Друг? Брат? Приятель?.. Кем он всё-таки приходится Богдану?

Глава 5. Море волнуется три, или триллер «Пирог»

Буду честна: пирог у меня почему-то опять получился только с третьей попытки, а процесс его приготовления удостоился бы как минимум присуждения премии в номинации «Провал года».

Сначала я положила слишком мало муки, и тесто оказалось очень жидким. Потом, поболтав ложкой в глубокой чаше с намешанным «клейстером», всё же добавила полтора стакана муки, но переборщила, и консистенция вышла очень жесткой и совсем не воздушной, какой должна быть согласно моим представлениям.

Уныло нависнув над посудиной со странной массой, которая выглядела пока совсем не так, как должна была выглядеть, решила разбить туда ещё пару яиц, но не донесла их – они упали прямо на пол, треснув и расплывшись слизким белком по паркету. И, конечно же, мне нужно было на них поскользнуться и упасть, задев рукой пакет с мукой, которая моментально укрыла белым снегом полкухни.

Немного позже, пока я занималась очисткой комнаты от яиц и муки, пирог, как назло, подгорел в духовке, и лишь через часа три мне, наконец, удалось добиться того, чтобы мой кулинарный шедевр хоть немного был похож на яркую

и аппетитную картинку в кулинарной книге.

Теперь можно гордиться собой и своей выпечкой. Особенно после таких приключений. Жива осталась, и слава богу. Однако времени перед приходом Богдана едва хватило на то, чтобы успеть привести себя в порядок и красиво сервировать стол.

– Привет. – Богдан вручил мне букет алых роз, на что я недовольно поморщилась.

– Привет. Проходи, – раскрыла дверь и пригласила войти гостя.

– Что-то не так? – нахмурившись в ответ на мою реакцию, поинтересовался он.

– Нет. Просто... просто розы не люблю, – засмеялась я, неприязненно оценив дорогие цветы, и указала рукой в направлении кухни. – Садись за стол.

– Извини, я не знал. В следующий раз исправлюсь, – заявил Богдан, отодвигая стул.

– Думаешь, следующий раз будет? – скептически усмехнулась в ответ, заглядывая в холодильник в поисках красного вина.

– Я уверен в этом, – убеждённый в своей неотразимости, кивнул Богдан.

– Ну-ну... Я помню, какой ты самоуверенный, – рассмеялась я, передав парню два стеклянных бокала, которые вмиг наполнились терпким бордовым напитком.

Вечер протекал плавно и неторопливо, разливаясь чувством спокойствия и умиротворённости. Пирог, на моё удивление, оказался очень даже вкусным. Богдан похвалил его и даже попросил отрезать ему ещё один кусочек, немного помечтав о том, какая из меня получится хорошая хозяйка. Впрочем, об истории приготовления сего шедевра я решила умолчать. Зачем пугать парня раньше времени?

– Я сегодня прибирала в шкафу и нашла альбом с фотографиями, – осторожно начала важный разговор.

– Это бабушкин, наверное, – не восприняв с самого начала всё всерьёз, невозмутимо ответил он.

– Я так и поняла. Но, знаешь... – замялась, подбирая слова. Как же спросить про этого незнакомца?..

Рассказывать о ночном визите я пока не решалась. Кто знает, в каких отношениях с ним состоит Богдан? Вот возьмёт и выгонит меня из квартиры за то, что впустила того парня. И что я потом буду делать? В общем, взвесив все «за» и «против», решила держать язык за зубами.

– Так что там не так с альбомом-то? – Он отрезал себе ещё кусочек моей горе-выпечки. Значит, и впрямь понравился пирог.

– С ним точно ничего, но я в нём увидела одну фотографию... Цветную. На этом снимке рядом с тобой какой-то парень. Кто он?

Я отчётливо заметила, как мышцы на лице Богдана напряглись, брови нахмурились, глаза потемнели, а рука, кото-

рая тянулась за очередной порцией пирога, вдруг сжалась в кулак. Мгновенная, настолько неоднозначная реакция парня стала для меня полной неожиданностью. Он заметно нервничал, уперев взгляд стену, но потом медленно повернулся и глухим голосом спросил:

– А почему тебя это так интересует?

– Просто лицо знакомое, – стушевавшись, тотчас попыталась соврать, но Богдан, заподозрив неубедительную ложь, покачал головой:

– Сомневаюсь, что ты его могла где-то видеть. Это просто мой знакомый. – Затем молча поднялся со стула и заторопился к выходу.

– Подожди, – догнала его в прихожей, когда он спешно обувался. – Ты так быстро уходишь? Почему?

– Извини, мне пора, – сухо пояснил он и ушёл, даже не попрощавшись.

Что же они все уходят-то так внезапно? Что один, что другой... Теперь понятно, что это неспроста. Богдан однозначно знал парня с фотографии – нет никаких сомнений. Вот только почему он так внезапно забеспокоился и покинул квартиру? Загадка и никак иначе.

Пребывая в откровенной растерянности, я решила выйти на улицу и подышать свежим воздухом перед сном. Торопливо одевшись, выбежала на лестничную клетку, где, немного повозившись с капризным замком, всё-таки сумела закрыть дверь.

– Милочка, так это вы теперь тут живёте? – Я обернулась на спокойный старческий голос.

Возле двери напротив стояла низенькая и щупленькая пожилая женщина в платье в голубой цветочек.

– Здравствуйте. – Почему-то больше не нашла, что ответить незнакомой соседке.

– Добрый вечер. Вы собираетесь вниз? Я пройду с вами, – скорее утвердительным, чем вопросительным тоном произнесла женщина.

Она проверила, закрыта ли дверь её квартиры, как ни в чём ни бывало взяла меня под руку и направилась в сторону лестницы.

Вообще-то я собиралась спуститься лифтом, но у женщины, видимо, были другие планы.

– Я вот решила в магазин за хлебушком выйти. Вы не против, если я с вами пойду?

– Нет, что вы! – вежливо отозвалась я, искренне не понимая, почему старушка выбрала именно меня для сопровождения, и смиренно шла рядом со ней, пока та, в свою очередь, крепко держала меня под руку.

Нам повезло: покупателей в магазине было мало, и моя соседка быстро расплатилась на кассе за буханку серого хлеба.

Мы вышли на улицу и обнаружили, что небо затянуло тучами. Где-то далеко, за стоящими в ряд девятиэтажками, уже

мигали молнии. Тем не менее пожилая женщина не собиралась ускорять шаг и с видом прогулки по набережной не спеша отправилась к ближайшей скамейке. Естественно, потянув меня за собой.

– Так вы теперь живёте в квартире Анны Михайловны? – с неподдельным интересом спросила она.

– Да. Живу, – коротко ответила я, не делая вдаваться в подробности своего временного переезда.

Старушка сморщилась и о чём-то задумалась.

– А ты кем Богдану-то будешь? – Её вопрос меня застал врасплох.

Непонятно почему, но рядом с этим человеком я чувствовала себя как нашкодившая первоклассница. Какая ей разница, кем я прихожусь Богдану? Никогда не понимала такого ярого любопытства у соседей.

– Никем я ему не прихожусь, – сдерживая внутренне раздражение, пожала плечами. – Просто квартиру у него снимаю.

– Понятно. – Старушка посмотрела мне прямо в глаза. – А Богдан тебе уже рассказал о...

Она замолчала, так и не договорив. Гроза набирала обороты, и в этот момент послышались первые раскаты грома.

– Рассказал о чём? – недоумевая, уточнила я, теперь тоже внимательно всматриваясь в спокойное лицо.

– Да так... Это я что-то разговорилась, старая. Не обращайтесь внимания, милочка, –

сказав двусмысленную фразу, странная соседка направилась к подъезду. – А заходите ко мне на чашечку чая с мелиссой как-нибудь вечерком, – неожиданно остановившись и обернувшись ко мне, проговорила она. В своё приглашение женщина вложила не только гостеприимство, но и некоторое желание посекретничать.

– Обязательно зайду, – незамедлительно кивнув, я обрадовалась тому, что старушка наконец-то решила меня оставить в одиночестве и с удовлетворением уселась поудобнее на деревянной скамье, стоящей недалеко от входа в подъезд.

Но не тут то было...

– Меня Людмилой Петровной зовут, – представилась она, возвращаясь ко мне.

– А меня Станислава. Очень приятно, – едва слышно вздохнув, прочитала ответную вежливость.

Приятного было, конечно, мало. За время разговора с соседкой погода окончательно испортилась: раскаты грома слышались уже совсем близко, да и дождь начал лить как-то слишком внезапно.

Делать было нечего, и я устремилась к подъезду за Людмилой Петровной. Видимо, лифты она всё-таки не любила просто по определению. И здоровье, наверное, у неё было отменное, потому что подняться на пятый этаж по лестнице как ни в чём не бывало – вот это можно назвать настоящим рекордом в её возрасте.

Спустя несколько минут я, запыхавшаяся от, в общем-то, совершенно небольшой нагрузки, стояла возле своей двери и не знала, что мне следовало сделать сначала: то ли отдышаться, то ли открыть квартиру. Людмила Петровна в это время невозмутимо вертела ключом в замочной скважине у двери напротив.

– Спокойной ночи, Станислава.

– И вам того же, Людмила Петровна, – выдохнув, устало поговорила в ответ.

Я утомлённо оперлась на дверь, прислушиваясь к грозе на улице. Откровенно говоря, мне было страшно. Перспектива сидеть в одиночестве в такую ненастную погоду совсем не прельщала.

Безусловно, можно было напроситься в гости к соседке. «На чашечку чая» – всё, как она приглашала. Но такая перспектива меня тоже не особо радовала.

Чай у старушки или одиночество в грозу? Секунду поразмыслив, всё же выбрала второе и с энтузиазмом принялась открывать дверь.

– Я бы на вашем месте не спешила распаковывать чемоданы...

Я обернулась, но моя своеобразная соседка поспешила тут же, буквально в этот же миг, скрыться за дверью.

Что она имела в виду под «не спешить распаковывать вещи»? А может, мне послышалось?

До ужаса захотелось вернуться и постучать в дверь старушки, требуя хоть каких-то вразумительных объяснений, но так как время было уже позднее, а гром всё ещё продолжал греметь где-то совсем близко, я решила оставить эту миссию на завтра.

«Чёрт знает что творится!» – выругалась мысленно и, наконец, очутилась в своей непроглядной, совершенно тёмной прихожей.

Глава 6. Знакомый незнакомец

На улице уже вовсю хлестал самый настоящий ливень. Оконные рамы открытого балкона зловеще стучали под порывами ветра. Нужно было как можно скорее закрыть их, но противный страх не позволял даже ступить на половицу лоджии. Господи, и почему я не пошла в гости к Людмиле Петровне? Не чувствовала бы сейчас себя как загнанный зверь.

Пару раз клацнув выключателем, надеялась, что в гостиной, наконец, загорится люстра, но света в комнате больше не стало – пространство по-прежнему съедала тьма.

Лампочка перегорела, что ли?.. Прекрасно! Мало того, что квартира пуста и время от времени озаряется вспышками жуткой молнии, так ещё и электричество не подаётся.

Практически на ощупь я направилась к источающему хлопающие звуки балкону, больно ударившись по пути об острый угол шкафа. На миг мощный разряд осветил мой путь, а вместе с ним и тёмный силуэт у окна. Открыв рот, первое, что мне хотелось сделать, – это закричать, но крепкая фигура быстро подбежала ко мне и зажала губы своей рукой.

Меня тотчас накрыли паника и страх, липкими щупальцами впившиеся в каждую клетку тела. От волны непреодолимых эмоций я уже почти ничего не соображала и мысленно приготовилась к худшему сценарию развития событий, к самому плохому, что только могло со мной произойти.

– Тихо-тихо, не кричи только, – на ухо проговорил силуэт, прикинув ближе ко мне. И что-то такое знакомое было в этом едва слышном шёпоте, как будто я уже слышала этот голос раньше. Поэтому согласно кивнула, дав понять незнакомцу, что кричать больше не стану. – Вот и хорошо. Извини, я не хотел тебя напугать, – чуть ослабив хват, снова произнёс он, и в этот момент очередной яркий взблеск молнии осветил лицо моего полуночного гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.